

Читайте в серии
«Хроники Артении»:

НОЧЬ ПЛАМЕНИ

Продолжение следует...

Амелия
Ламберте

НОЧЬ ПЛАМЕНИ

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ21

Иллюстрация на обложке *Fukkatsu Art*

Иллюстрация карты *Глафиры Хвостиковой*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Во внутреннем оформлении использованы элементы дизайна: © Jka, chaklunko, AVA Bitter, Net Vector, showcase, Astarina, ESB Professional / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Л21 Ламберте, Амелия.
Ночь пламени / Амелия Ламберте. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Young Adult. Хроники Артерии).

ISBN 978-5-04-181875-3

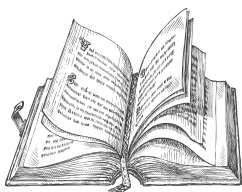
Артения — древний континент, на котором процветает магия стихий. Здесь люди живут бок о бок с духами, оборотнями и вампирами. Дэниэл — полицейский, владеющий стихией земли. Его отчислили из Академии Магов, не взглядев в юноше магического потенциала. После исключения он отправляется в небольшую деревню Айтон. Именно здесь происходит убийство, и Дэниэла просят заняться расследованием. Местом преступления оказался дом его подруги — Лимирей, которую он не видел десять лет. При поджоге дома погиб ее отец, искусный алхимик.

Дэниэл готов пойти на все, чтобы найти виновных. Он приглашает подругу на прогулку, чтобы выяснить, что ей известно о поджоге, но Лимирей не говорит ему ни слова и, похоже, сама что-то скрывает, а по пятам за ними следуют опасные существа. Сможет ли маг добраться до правды или погибнет от лап сверхъестественных созданий?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181875-3

© Амелия Ламберте, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

Я вздрогнул и проснулся от крика петуха за окном. Над горизонтом лениво всходило солнце, но его лучи еще не коснулись моей комнаты. Безумно хотелось снова закрыть глаза и заснуть. Я снова прикрыл глаза, и почти сразу перед внутренним взором возник образ бледной темно-волосой девушки, лежащей на свежескошенной траве, скорчившись от боли. Я подскочил на кровати с криком:

— Лимирей!

Мысль о ней подействовала не хуже ушата ледяной воды. Я поспешно выбрался из-под одеяла и принялся одеваться. На улице была ранняя весна, но по утрам мороз еще рисовал узоры на окнах, так что на сборы мне потребовалось время.

Стараясь никого не разбудить (от моего крика чуть не проснулся спящий рядом старший брат), я пробрался в коридор, вышел на улицу и на всех парах помчался к дому алхимика Николаса. Лимирей была его приемной дочерью, ученицей и помощницей по дому. Мы с ней были ровесниками,

и она была в моей жизни едва ли не единственным человеком, с которым я смог найти общий язык.

«Лимирей... Я обязательно увижу тебя сегодня! Даже если твой отец меня не пустит, я найду способ пробраться в дом!»

Я остановился около жилища алхимика, что находилось на окраине деревни, и переводил сбившееся дыхание. Сердце бешено колотилось то ли от быстрого бега, то ли от предвкушения встречи с лучшей подругой. Я не видел ее целую неделю.

Ей стало плохо после того, как мы вернулись с небольшой вылазки, где на нас напал одичалый оборотень. Тогда она оттолкнула меня, а сама набросилась на зверя. Они сцепились и покатались по крутому склону; я даже среагировать не успел — только слышал глухие звуки ударов и рычание. Как Лимирей умудрилась одолеть оборотня, я не знаю, но она вышла из драки явным победителем, хоть и прихрамывая на одну ногу и держась за плечо.

Когда мы добрались до старосты, он вызвал полицейских и мага из местного отделения. Нас опросили. Я честно сказал, что ничего не видел, а Лимирей уже тогда выглядела как-то странно. Ее покачивало, а в глазах появился странный блеск, какой бывает у больных людей. Я повел ее к Николасу, и около самого дома она с криком упала. Зрелище было страшное. Она металась и корчилась на земле от боли, а я ничего не мог сделать. Я пытался позвать ее, но она не слышала. Тогда я принялся колотить в дверь дома, надеясь, что Николас выйдет. Едва увидев Лимирей, он забрал ее и запер дверь, не пустив меня внутрь.

Я так и остался растерянно стоять, не понимая, в чем дело. Я пытался заглянуть в окно и пробраться внутрь, но все мои попытки были тщетны. Тогда я не придумал ничего лучше, как провести ночь около жилища алхимика.

В своем доме я был лишним. Приемный ребенок, взятый на попечение лишь из жалости. Ни братья, ни сестры, ни приемные родители так и не стали для меня семьей. По-настоящему живым я почувствовал себя лишь с появлением Лимирей, а у Николаса я всегда был желанным гостем. Я воспринимал его как отца, а их отношениям с Лимирей завидовал белой завистью.

Отогнав страшные воспоминания, я поправил на голове шапку и с колотящимся от волнения сердцем постучал в дверь. Наверное, они еще спят, но ждать я уже просто не мог. Хотя Николас и сказал вчера, что Лимирей намного лучше, не было ни часа, чтобы я о ней не думал. Кажется, она мне даже снилась...

На мой стук никто не отозвался: в доме была тишина.

Я постучал еще раз, намного увереннее, и дверь неожиданно отворилась. Я удивленно замер: «Не заперто?..»

С опаской осмотревшись, я вошел внутрь. Здесь было слишком тихо. Я сделал осторожный шаг и прислушался.

— Лимирей! Николас! — несмело крикнул я, боясь их разбудить. Ответа не последовало. Их комнаты располагались на втором этаже, но я знал, что они часто ночевали и в гостиной, и даже в алхимической лаборатории.

Я чувствовал себя вором-домушником. От пронзительной тишины раннего весеннего утра становилось не по себе. Да и гостиная как будто изменилась.

На столе блеснуло что-то, похожее на рубин. Я подошел и увидел кулон темно-красного цвета на простом шнурке. Дыхание перехватило: Лимирей никогда не расставалась с этим кулоном. Как-то из любопытства мы показали его ювелиру на городской ярмарке и спросили его, сколько он может стоить, на что мастер только хмыкнул и пожал плечами: мол, сколько может стоять крашенная стекляшка? Лимирей тогда очень обиделась. Насколько я знаю, это все, что у нее осталось от настоящих родителей. Память для нее была дороже ценных камней.

И вот теперь ее кулон лежит на столе... Я не мог даже представить случая, при котором Лимирей могла бы его оставить.

Во все возраставшей тревоге я взбежал по лестнице на второй этаж. Двери в комнаты Николаса и Лимирей были открыты, а сами комнаты пусты. Они еще хранили запахи трав, зелий и отваров, но и только.

Я медленно опустился на пол.

«Нет. — Я не верил. — Может, они просто куда-то отлучились? Может, вернутся к вечеру?»

Я встал и растерянно побрел вниз, прогоняя прочь мысли о том, что Николас и Лимирей уехали навсегда, но в глубине души знал, что дом не оставляют незапертым, даже уезжая только на пару дней. Люди не бросают так дорогие сердцу вещи, если намерены вернуться. Даже не оставили охранного заклинания от непрошенных гостей!

В горле стоял ком, а на глаза навернулись слезы. Я сел на ступеньку лестницы и закрыл лицо, стара-

ясь совладать с собой, но горечь обиды все равно душила меня. Почему Лимирей ничего мне не сказала?! Даже когда они с Николасом срочно уезжали в город, Лимирей всегда находила меня, а тут...

— Почему? — прошептал я, не узнавая собственный голос.

Поняв, что со слезами бороться бессмысленно, я дал им волю: все равно меня никто не видит.

Я не знаю, сколько прошло времени. Немного успокоившись, я подошел к столу, где лежал кулон Лимирей. Рядом обнаружилась записка. И как я ее раньше не заметил?

Я усмехнулся. Писать и читать меня научили именно они с Николасом. У моих названных родителей на школу денег не нашлось, так что ни я, ни кто-либо из моих братьев и сестер грамотой не владела. Спасибо, что хоть считать научили, чтобы на базаре не обманули.

Почерк я узнал. Он принадлежал Лимирей.

«Дэниэл!

Я знаю, что ты придешь. Прости, но мы не можем здесь оставаться. Возьми на память мой кулон и вспоминай обо мне... о нас хоть иногда.

Твоя Лим».

Лим... Помнится, когда я назвал ее так впервые, она лишь с интересом склонила голову набок, ненадолго задумалась и кивнула. Такое сокращение ей понравилось. Однако больше никому, кроме

меня и Николаса, не позволила так к себе обращаться.

В паре мест чернила были слегка размыты. Сердце снова предательски защемило. Если ты плакала, то почему ты ушла, Лимирей?! И куда?..

Я понимал, что отправляться сломя голову за ней — чистое безумие. Если они уехали посреди ночи, то местные могли ничего не увидеть. Отправиться в город со слабой надеждой и вопросами: «Не встречали ли вы такую-то девушку вместе с таким-то мужчиной?» — сомнительная идея.

Я прикоснулся к кулону. Солнечный свет, попавший на его грани, оказался отражен во множестве кровавых брызг. Форма у кулона была немного странная: вытянутый несимметричный ромб с безумной огранкой — как будто мастер, который его делал, либо слишком торопился, либо махал инструментами как придется.

Повинуясь непреодолимому желанию, я надел кулон на шею и спрятал его под одежду. Он приятно охлаждал кожу и даже как-то успокаивал. Записку я сложил вчетверо и сунул в карман. Пусть так, но хоть какая-то память о Лимирей у меня останется.

Я медленно развернулся и побрел из пустующего дома. Некогда приветливый, теперь он стоял одиноким и холодным. В моей душе царило странное спокойствие. И пустота.

ГЛАВА 1 ВСТРЕЧА

Десять лет спустя, деревня Айтон

Я осмотрел таверну мрачным взглядом. Сегодня здесь было довольно шумно, а все потому, что через два дня наступит праздник стихии Воды. Новый год. День зимнего солнцестояния. День, когда маги проводят ритуалы, чтобы упорядочить свои магические потоки. День, когда застывшая вода плотным покровом накрывала землю и дарила ей покой до праздника стихии Воздуха. День, когда силы Воды становились намного мощнее, чем все остальные. День, когда водная стихия не потерпит к себе неуважения. Даже на такое простое действие, как уборка с водой, духи в праздник могли обидеться. Я не рисковал испытывать их недовольство даже при их странном благоволении ко мне, но пару историй о том, как отравлялись чистой водой люди, нарушившие запрет, слышал.

Я взглянул на опустевший бокал, где еще недавно был эль, и поморщился — не от того, что

напиток закончился, а потому что на гладко отполированной поверхности увидел свою угрюмую физиономию. Ну что поделать — не люблю я праздники!

Из отражения на меня смотрел вполне симпатичный юноша. Так бы я о нем сказал, если бы увидел случайно на улице. Его карие глаза смотрели с подозрением. Кожа была бледной, как и у всех в зимний сезон, однако на лице виднелось несколько светлых веснушек. Тонкий, едва заметный шрам пересекал щеку. На груди болтался кулон темно-красного цвета на черном шнурке. Судя по выражению лица, этому парню тем сильнее хотелось сбежать из таверны, чем больше прибывало в нее народу. И я вполне разделял его чувства.

Я огляделся и поморщился от боли. Магические потоки напоминали, что неплохо было бы их подстроить под энергию природы, чего я не делал уже три года. В каждый праздник стихии напоминали о себе. И с каждым разом все болезненнее. Так или иначе, магия течет в теле наравне с кровью, пронизывает мозг; она тесно связана и с телом, и с душой, поэтому она чувствует любое серьезное изменение во внешнем мире так же, как, например, старые раны ощущают приближение непогоды.

Я с досадой отодвинул кружку в сторону. В какую же все-таки дыру меня отправили! Здесь не предвиделось ни одного достойного дела. А жалование полицейского, к сожалению, сильно зависело от раскрытых преступлений. Ну и, чего греха таить, мне просто нравился сам процесс вьедливого поис-

ка истины, в котором каждая мелочь могла указать на преступника.

В полиции я работал уже семь лет. И так получилось, что из Столичного города меня перевели сюда. В наказание. Мой мстительный бывший начальник так и сказал: «Посмотрим, как тебе понравится вести дела о похищении коров и кур».

— Еще налить? — пробасил радушный здоровяк-хозяин по имени Стивенсон.

Я вздрогнул, отвлекшись от своих мыслей, и поднял на него взгляд.

— Нет, спасибо. Я лучше пойду. У вас и без меня работы сегодня хватает, — пожал я плечами, поднимаясь с места.

Стивенсон добродушно усмехнулся.

— Работы у меня всегда хватает, — заметил он. — Приходите на праздник стихии Воды, господин полицейский. Гулять всю ночь будут! Девушки соберутся, гадания устроят, — заговорщически подмигнул он мне.

— Спасибо, не интересуюсь, — быстро сказал я и поспешил отойти от барной стойки.

Еще девушек мне только не хватало!

Я давно заметил у старшего поколения деревенских и сельских жителей желание от скуки переженить всех молодых. В городах подобного я не встречал. Возможно, еще и поэтому деревня Айтон меня угнетала.

Я вышел из таверны и на свежем морозном воздухе почувствовал себя куда свободнее.

— Я так и думал, что найду тебя здесь! — вдруг услышал я за спиной знакомый веселый голос.

От неожиданности я резко обернулся. Габриэль, чтоб его... Умеет же он подкрасться незаметно!

Взъерошенный маг огня весело помахал мне рукой. Казалось, его рыжие волосы полыхали настоящим пламенем. Он был ниже меня ростом, более полный, с задорным блеском в зеленых глазах и с вечно восторженным выражением лица. Казалось, Габриэль всегда живет сегодняшним днем: уж слишком жизнерадостным он всегда выглядел. Редко когда я видел его хмурым.

Габриэль был очень удивлен, когда узнал со слов коллег и местных жителей, что я тоже имею магические способности, потому что по законам Артении к каждому отделению полиции может быть приставлен лишь один маг, и в наше на эту должность определили Габриэля. Я быстро убедил его в том, что способности мои весьма посредственны. Правда, свою историю о том, почему в Академии магии я так и недоучился, рассказывать не стал. Да и преподаватели, насколько мне известно, предпочли этот случай замять и сохранить лишь как уникальный случай для истории Академии магии.

На удивление, со всем отделением полиции я быстро нашел общий язык. Начальство оказалось понимающим, коллеги — открытыми и общительными (нашлись и любители просто почесать языками), но вот дел за эти две недели почти не было.

— Думаешь, как отметить праздник? — весело спросил Габриэль, приближаясь ко мне.

— Я намерен его проспать, — честно ответил я. — Или провести на дежурстве. При таком стол-

потворении что угодно может произойти, — заметил я, глядя в ночное небо.

— А как же ритуал?! — удивленно спросил Габриэль.

Я тяжело вздохнул.

— Ритуал оставим для нормальных магов — вроде тебя, — поморщился я. — Я с магией дружу плохо. Да и в работе я на нее не привык полагаться, — пожал я плечами.

«И чего это меня потянуло на откровения?.. Наверное, все из-за того, что долгое время ни с кем нормально не общался».

Габриэль открыл было рот, чтобы что-то сказать, но смолчал.

— И духи тебя не оставили? — озадаченно выдохнул он. — Не наказали за неуважение?!

— С духами у меня особые отношения, — отмахнулся я. — К тому же я никогда не оставляю их без подношений. Повеселись там за меня.

Я махнул рукой Габриэлю и направился домой. Настроения разговаривать после вечера в таверне, полной народу, ни с кем не было. Даже с жизнерадостным магом.

Под ногами заскрипел снег. Спинай я чувствовал озадаченный взгляд Габриэля, но скоро я отвлекся и уже думал о том, чем заняться сегодня вечером. Готовить и убирать смысла не было: с этим прекрасно справлялся домовый. С ним вообще забавная история получилась. Я долгое время жил с домовым под одной крышей в Столичном городе. Мы хорошо ладили, нам весело и хорошо жилось вдвоем (с людьми у меня отношения были ху-